

РОССИЙСКАЯ ЭЛИТОЛОГИЯ НА ЭТАПЕ МОДЕРНИЗАЦИИ И ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ

Александр Понеделков*
Сергей Воронцов**

В октябре 2013 года в Ростове-на-Дону состоялся Первый всероссийский элитологический конгресс с международным участием, в рамках которого помимо множества других проблем состоялось обсуждение целого комплекса вопросов кадрового обеспечения и модернизации государственного и муниципального управления.

Конгресс был организован Южно-Российским институтом управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и филиалом Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. Соучредителями выступили Совет по политологии УМО по классическому университетскому образованию страны, факультет политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Международный институт управления МГИМО(У) МИД России, факультет политологии Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург) и др. В работе Конгресса приняли участие авторитетные специалисты-элитологи, философы, социологи, юристы, представители власти и деловых кругов. На приглашение организаторов откликнулись ученые Германии, Индии, Украины, Белоруссии, Киргизии.

Программа конгресса включала исследование перспектив развития современной элитологии, вопросов формирования российских элит и совершенствования государственной кадровой политики, взаимодействия элит в отечественном социально-

политическом пространстве. Отдельные дискуссионные площадки были посвящены бизнес-элитам, военным и молодежным элитам. Но основное внимание было уделено, конечно, политико-административной элите. Этот сложный объект стал поводом не только для углубленного научного анализа, но и для большого числа конструктивных критических оценок. Каждый из выступавших по-своему пытался ответить на ключевой вопрос: насколько применим термин «элита» к группе людей, которая наделена властными полномочиями и определяет внутреннюю и внешнюю политику страны?

Заместитель председателя экспертного совета по политологии ВАК при Минобрнауки РФ, заведующий кафедрой общей политологии Финансового университета при Правительстве РФ профессор Я.А. Пляйс отметил, что основные проблемы России лежат в плоскости крайне трудного и противоречивого процесса формирования «новой» правящей элиты. На переломном рубеже 80-х - 90-х такой элиты в полном смысле не появилось. В результате никакой революции фактически не совершилось. Элита, пришедшая к власти, приняла на

* Понеделков Александр Васильевич, заслуженный деятель науки РФ, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и этнополитики, заместитель директора Южно-Российского института РАНХиГС при Президенте РФ (г. Ростов-на-Дону)

** Воронцов Сергей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор Южно-Российского института РАНХиГС при Президенте РФ (г. Ростов-на-Дону)

вооружение во многом устаревшие для новой правовой системы методы управления советской поры. Людям с принципиально другой политической ментальностью просто неоткуда было взяться. Системы подготовки оппозиционной элиты в СССР не существовало, а постсоветская Россия о необходимости создать новую элиту даже не задумалась.

По мнению профессора А.М. Старостина, в переходных обществах, каким продолжает оставаться российское, вообще не может идти речь об элите. Существуют лишь некие предпосылки для ее появления, на ее формирование потребуется не менее четырех-пяти поколений. Тех, кто пришел на смену советским представителям властных кругов, нельзя, по существу, причислять к элите, так как они не выполняют основной ее функции – не формируют «повестку дня» общества. Их главная и единственная цель – удержаться у власти. В стране есть политический класс, но нет элиты.

Профессор С.А. Воронцов проанализировал критерии элитарности, определяющих совокупность политических, деловых и личностных качеств рекрутируемого в элиту, которые нашли отражение в религиозных, правовых и военных документах различных исторических эпох [1]. Формально становление элиты осуществляется в соответствии с критериями элитарности, содержание которых зависит от особенности организации власти и государственного управления, баланса сил элитарных альянсов и коалиций. Поэтому правящую элиту, по мнению ученого, не совсем корректно характеризовать, как хорошую или плохую. Она является производной от уровня развития общества и ситуации, существующей в конкретный период социально-экономического, политического и духовно-нравственного развития государства.

В постсоветский период, отметил С.А. Воронцов, произошло расхождение между элитарностью, понимаемой в традиционном смысле понятия и обладанием реальной политической властью. Резкое возрастание роли принадлежности к команде, землячеству первого лица, высокая материальная обеспеченность кандидата в элиту, источники которой практически не имеют значения. Указанные критерии предопределили низкую профессиональную компетентность значительного числа тех, кто попал в элиту, привнесение ими в элитарный слой коррупционных механизмов дея-

тельности, отсутствие у них побуждений к самосовершенствованию. Подобное положение сложилось вследствие слабости гражданского общества, широкого использования властью административного ресурса и информационных технологий в процессе реформирования элит, ограничения участия общественности в контроле за деятельностью правящей элиты. Фактически элитный рекрутинг стал внутренней функцией высшего сегмента правящей политической элиты, а процесс формирования и обновления элиты превратился в самовоспроизводство правящего класса, практически утратив связи с гражданским представительством. Чтобы исправить положение и вернуть элитологию из разряда прибыльного бизнес-проекта в науку, по мнению С.А. Воронцова, необходимо повысить уровень прозрачности власти, выработать объективные критерии элитарности и усилить контроль общества за формированием и обновлением правящей элиты.

Директор Института госслужбы и управления персоналом РАНХиГС при Президенте России профессор А. И. Турчинов обозначил элиту 90-х годов как элиту «маргиналов» - тех, чья активная жизненная позиция формировалась параллельно и в криминальных кругах, и во властной среде. В тот же период в ряды элиты хлынули «дилетанты», которые находятся в системе госуправления до сих пор, правда, их доля хоть и медленно, но убывает. Заметную часть нынешней элиты составляют «колонисты», воспринимающие Россию исключительно как место для заработка денег и связывающие свое будущее с Западом. Еще одни представители элиты – «бизнесмены», которые стремятся защищать свое дело. Согласно социологическим данным, только 10 % населения России считают, что люди бизнеса приходят во власть ради службы обществу, 50% уверены, что их цель – лоббирование собственных интересов.

В рамках подготовки элитологического конгресса были проведены специальные научные исследования в рамках единого проекта под названием «Современные региональные элиты». Замеры провели в республиках - Адыгея, Башкортостан, Дагестан, Коми, Чеченской Республике, в Алтайском, Краснодарском и Ставропольском краях, в Ростовской, Калининградской, Курганской, Рязанской, Челябинской, Читинской и Астраханской областях. Итоги исследований представил профессор А. В. Понеделков.

Сразу бросается в глаза факт существенного снижения технократического влияния на региональное управление со стороны правящих местных элит. Численность их представителей с базовым гуманитарным образованием превысила число тех, кто имеет технико-технологическую и естественнонаучную подготовку. Со стороны населения сегодня высоко ценится способность элит «разрулить» сложную ситуацию, обеспечить своевременную профилактику и недопущение чрезвычайных ситуаций. Но вот, что странно, люди практически не обращают внимание на умение руководства патронировать развитие местного бизнеса. В ряду негативных качеств элиты однозначно выделяются коррумпированность, недостаточный профессионализм, подбор руководства по родственным и приятельским признакам.

Участники Конгресса пытались ответить на вопрос: «Совпадают ли представления народа с научным пониманием проблемы совершенствования правящей элиты?». Вот некоторые позиции участников научного форума:

П. Л. Карабущенко: «Создать новую элиту на основе старой невозможно. Необходимо воспитывать молодые кадры со студенческой скамьи. Возможно, стоило бы ввести курс элитологии в вузах, занимающихся подготовкой госслужащих»;

А. И. Турчинов: «Образование – это далеко не все для формирования высокоэффективной элиты. Политического менеджера недостаточно «выучить», он должен вырасти на традициях народа»;

В. В. Гайдук: «Залог качества элиты – отлаженный механизм участия народа в ее формировании, в том числе посредством свободных и справедливых выборов. Да и система назначения министров и других невыборных должностных лиц должна находиться под контролем народа и независимого экспертного сообщества».

Профессор Военного университета Министерства обороны РФ О.А. Бельков обратил внимание на роль военной элиты и ее место в социальной структуре общества, исследовал критерии формирования военной элиты, ее свойства и признаки, состав и структуру, реализуемые функции с позиций социологического анализа. О.А. Бельков отметил, что разделение политических и военных функций относительно и приоритет политики в решении оборонных задач не освобождает военную элиту от обязанности принятия самостоятельных решений и действий в рамках компетенции. Ибо военная элита по своей природе обязана обеспечить перевод политических решений в практические результаты, воплощающиеся в боевой готовности войск, обеспечивающей победу. Для военной элиты одинаково недопустимы как узковедомственная замкнутость, прикрываемая амбициозными претензиями на исключительность и непогрешимость, так и непрофессионализм дилетантов, падких на сомнительные новации.

Участники Конгресса приняли итоговую резолюцию, в которой отметили, что за годы становления российской политологии достигнут заметный прогресс в исследованиях проблем элитологии. В стране сложилась российская элитологическая школа. Тем не менее, было признано, что современный уровень отечественной элитологии недостаточно адекватно отвечает потребностям как политической науки, так и политической практики. Элита должна преодолеть зародившийся еще в индустриальную эпоху «технократический комплекс» веры в непогрешимость собственного знания, пренебрежительного отношения к ценностям российской культуры, якобы полностью закрытой для модернизации. Она обязана стать элитой заслуг (меритократией), элитой ответственности, а не элитой привилегий.

Литература:

См.: Воронцов С.А. Взаимоотношения политических и религиозных систем: философско-правовой анализ. Ростов-на-Дону, 2013. 192 с.